

А.И. Лаврентьев

ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье рассматриваются негативные и позитивные последствия для литературного процесса развития информационно-коммуникативных технологий в теоретико-литературном аспекте. К отрицательным его сторонам можно отнести распространение функционально неполноценного экранного чтения в ущерб традиционному книжному. Положительной стороной развития технологий Web 2.0 становится наличие возможностей в виде читательских социальных сетей обеспечения субъектности читателя и повышения степени интерактивности участников литературной деятельности.

Ключевые слова: традиционное чтение, экранное чтение, социальные сети, интерактивные технологии.

После изобретения электронных средств коммуникации в интеллектуальной среде заговорили о кризисе чтения. Сначала они были вызваны появлением телевидения, но эти настроения получили широкое распространение после изобретения и массового производства компьютерной техники. Последний гвоздь в крышку гроба эпохи Гуттенберга по самому общепринятому мнению читателей-алармистов был вбит заполонившими публичное и частное пространство мобильными средствами связи, планшетами и смартфонами, которые окончательно заменили линейное чтение с листа бумаги взаимодействием с мониторами, экранами и дисплеями.

Эти тревоги во многом оправданы – изменение медийного оформления содержания всегда существенно трансформировало процесс чтения. Исследователь читательского поведения в интернете Якоб Нильсен указывает, что пользователь в процессе интернет-серфинга в среднем прочитывает не более 28% всех слов на странице. «Причем количество прочитанных слов резко падает с увеличением объема страницы. Более реалистична ситуация, считает Нильсен, когда средний пользователь прочитывает около 10-20% текста на странице». [Цит. по: 1, 12-13]. В статье специалиста по преподаванию литературы утверждается: «Мы несколько не преувеличиваем «угрозу» линейному, углубленному чтению со стороны Интернета, а лишь констатируем факт: чтение катастрофически быстро становится другим. В подтверждение своей мысли отметим, что даже образованные люди, занятые интеллектуальной деятельностью, однако проводящие много времени в глобальной паутине, в том числе в социальных сетях, имеющие свои блоги в ЖЖ или являющиеся постоянными читателями других блоггеров, отмечают, что им трудно, не переключаясь на другие «окна», прочесть объемный текст, что, зачастую, переходя по ссылкам, они с трудом могут следить за развитием мысли, что даже книги им легче читать, если в тексте есть выноски на поля и т. д. Иными словами, материальный носитель текста (свиток, книга-кодекс, экран монитора)

меняет формат чтения, помогает или мешает сконцентрироваться на читаемом, позволяет или нет полностью погрузиться в художественный мир автора». [2, 122]

Однако за судьбу книги-кодекса волноваться преждевременно. В статье «Чтение в век информационных технологий» проводится сопоставление книжного и экранного видов чтения, выявляются достоинства и недостатки каждого из них. Вывод, который можно сделать из этого сравнительного анализа сводится к тому, что восприятие текста с экрана и со страницы книги выполняют настолько различающиеся и редко пересекающиеся функции, что вряд ли один из них полностью заменит другой: «В информационном пространстве каждый читатель будет выбирать наиболее подходящий для себя коммуникативный формат чтения: книжное, экранное или аудио чтение. Методология чтения допускает использование разных техник и способов чтения, которые не противоречат, а дополняют друг друга, являясь средством саморазвития, интеллектуального и эмоционально-духовного становления личности». [3, 68]

Поэтому развитие информационно-коммуникативных технологий не может рассматриваться как угроза чтению (не больше, чем развитие телевидения). Кроме того, когда в начале XIX века Гете провозгласил начало эпохи мировой литературы, он указал в качестве необходимого условия ее появления, существования и развития развитие средств коммуникации и необходимой для этого инфраструктуры. То есть, по мнению Гете интернет не ослабляет, а усиливает позиции мировой литературы как процесса непрерывающегося беспрепятственного циркулирования художественных текстов между различными национальными или культурными сегментами мирового информационного поля.

В середине 2000-х годов в США возникла социальная читательская сеть goodreads, почти одновременно с ней в рунете был создан ее аналог livelib. В настоящее время эти площадки предоставляют пользователю широкий спектр услуг, но если выразить их сущность в предельно сжатом виде, они позволяют читателям поделиться своими впечатлениями от прочитанных книг. В настоящее время проведен ряд исследований, которые свидетельствуют об успешности использования этого ресурса для активизации читательской активности. (См.: [4], [5], [6], [7]) На популярном видеохостинговом сайте Youtube, который уже давно причислен к убийцам книги, сформировалось активно развивающееся сообщество книжных видеоблогеров, которое, по сути, использует этот сервис для формирования виртуального книжного сообщества.

В литературном процессе, если предельно схематизировать его структуру, можно выделить трех основных участников: автора, создаваемый им текст и читатель. Сущность трех этих участников отличают две особенности – субъектность и взаимное отчуждение. Субъектность автора проявляется в том, что, создавая произведение, использует этот процесс для выражения собственной личности. Читатель берет в руки книгу и читает ее, движимый собственными сугубо личными мотивами. Субъектность текста неочевидна, однако многие направления в теории литературы, в частности, англо-

американская новая критика или русская формальная школа раскрывали связь текста с культурными традициями, интертекстуальность любого произведения, а также выявили его автономность, в том числе, от авторских интенций. Субъектность приводит к неразделимости ролей между вышеназванными участниками. Автор, создавая текст, перевоплощается в своих персонажей. Известно, что, когда Флобер писал сцену отравления Эммы Бовари, у него были зафиксированы симптомы отравления мышьяком. А после окончания работы над текстом становится одним из его читателей. Читатель в процессе восприятия текста идентифицирует себя с персонажами, интерпретирует его, то есть, переписывает и выступает в роли автора. В истории литературы есть экзотические примеры, когда персонажи начинают жить собственной жизнью. Борхес приводил в качестве примера Дон Кихота Сервантеса, на самом деле, имплицитно это присуще любому персонажу.

Таким образом, художественный текст наделен повышенным коммуникативным потенциалом или, используя современные термины, интерактивностью. Согласно Сэлинджеру признак хорошо написанной книги – это желание читателя позвонить автору. Но эта коммуникация затруднена отчуждением каждого из участников литературного процесса от двух других, что исключает возможность их непосредственного общения. С другой же стороны сама сущность чтения художественных текстов стимулирует опосредованную коммуникацию в виртуальном пространстве. Книга, если ее читают, не может не формировать вокруг себя виртуальную читательскую аудиторию. Отсюда кризис чтения можно определить как утрату участниками литературного процесса субъектности и, как следствие, распад виртуальной читательской среды. Следовательно, преодоление этого кризиса может происходить через возвращение субъектности и восстановление связей между автором, текстом и читателем, путем создания виртуального пространства, в котором в максимальной степени были бы размыты границы между автором, читателем и текстом. Поэтому процесс чтения, который изначально содержит в себе элементы виртуализации, как нельзя лучше подходит для интернет-пространства поколения Web 2.0, что служит наглядным подтверждением справедливости утверждения Гете о роли коммуникативного развития в развитии мировой литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никулова Г. А. Метадизайн экранного текста как инструмент авторской коммуникации // Метеор-Сити. 2017. №1. С. 11-17.
2. Романичева Школьный предмет *литература* в условиях информационного общества // Университетский научный журнал. 2012. №3. С. 120-125.
3. Васёв Дмитрий Валерьевич Чтение в век информационно-коммуникативных технологий // Наука и образование сегодня. 2019. №6-1. С. 67-68.
4. Будко Н.А. Литературные интернет-ресурсы как возможность руководства чтением молодежи // Культурная жизнь Юга России. 2016. №2. С. 146-150.

5. Русских Е.В. Современное юношеское чтение и электронные ресурсы как способ приобщения к книге // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. №3. С. 236-240.
6. Duvall M. The impact of virtual literacy communities in an English language arts classroom: a case study using Goodreads. Philadelphia. 2017.
7. Mendes M. What drives consumers to spread online book reviews. Lisboa. 2017.

Лаврентьев Александр Иванович

кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории языка,

межкультурной коммуникации и зарубежной литературы

Удмуртский государственный университет

E-mail: lavrentyev@bk.ru